

Толпотворение

Директор Евро-Азиатского еврейского конгресса Хаим Бен Яков — о решении Германии приостановить поставки оружия в Израиль

Фото: picture alliance / photothek.de

12:53, 12 сентября 2025,

Д-р Хаим Бен Яков

израильский философ, публицист и общественный деятель

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Еще недавно канцлер Германии Фридрих Мерц казался тем редким европейским лидером, который готов называть вещи своими именами. Его слова после публикации видеозаписей с израильскими заложниками, удерживаемыми ХАМАС, о недопустимости пыток, террора и использования мирных жителей как живого щита прозвучали как голос совести. Он уверял, что Израиль имеет право на самооборону, и подчеркивал: ХАМАС не должен играть никакой роли в будущем Газы.

Но внезапно все эти слова оказались перечеркнуты. Решение канцлера приостановить поставки вооружений Израилю стало не просто дипломатическим просчетом. Это политическая капитуляция перед террористической организацией.

Последствия решения для немецкой экономики

Решение Мерца уже начинает сказываться на немецких оборонных компаниях. Немецкая компания Renk рассматривает возможность переноса части производства в США после введенного канцлером запрета на экспорт военной продукции в Израиль. Производитель пока не сможет поставлять Израилю редукторы, которые используются в танках и бронетранспортерах. Генеральный директор Renk Александр Загель сказал Financial Times, что в компании «обсуждают план Б». Хотя Израиль приносит компании всего 2–3% общего оборота, ситуация получила большой политический резонанс.

Rheinmetall также отказался от поставок в Израиль: генеральный директор компании заявил Financial Times, что «в настоящее время Rheinmetall не экспортирует оружие в Израиль».

Исторические параллели

История Европы знает, к чему приводят такие шаги. В 1938 году лидеры западных держав, желая сохранить иллюзию мира, подписали Мюнхенское соглашение, отдав на растерзание демократическое государство в надежде «умиротворить» диктатора. Тогда это называлось разумным компромиссом. Сегодня это звучит так же: «необходимо снизить напряженность». Но и тогда, и сейчас результат один: агрессор воспринимает уступку как приглашение к следующему шагу.

Критика внутри правящего блока

Решение Мерца уже вызвало бурю негодования в самой Германии. В его собственной партии (ХДС), а также в союзном ХСС депутаты называли этот шаг «грубой стратегической ошибкой», «разрушительным сигналом» и «уступкой антисемитской толпе». Один из них прямо сказал:

отказ от поставок оружия ограничивает право Израиля на самооборону и нарушает международное право. Другие предупредили: ослабление Израиля — это прямая угроза и для безопасности самой Германии, и для НАТО.

Особенно критически высказался лидер ХСС Маркус Зёдер, который опасается, что из-за политики Мерца могут пострадать отношения с Израилем. Решение канцлера вызвало напряжение внутри блока ХДС/ХСС, что свидетельствует о глубоких разногласиях по этому принципиальному вопросу.

Фридрих Мерц. Фото: AP / TASS

Обоснование канцлера и его критика

Попытки канцлера прояснить свою позицию лишь усугубили ситуацию. Мерц разослал так называемую памятку — разъяснения о том, что он имел в виду. В третьем пункте этого документа содержалась фраза об эскалации действий Израиля в борьбе против террористов ХАМАС в секторе Газа: «Эта эскалация также способствует обострению общественных конфликтов в Германии и Европе...»

Как справедливо отметил шеф-репортер BILD Петер Тиде:

«Абсолютно все читают эту фразу именно так, как она и воспринимается: вербальная капитуляция перед

антиизраильской толпой — на наших улицах, в университетах, в самом сердце немецкого общества. А как иначе понять этот текст? Получается, Израиль нужно удерживать от действий, которые могут «ухудшить ситуацию» у нас. Из страха перед антисемитами, левыми радикалами, симпатизирующими террору, и местными исламистами на берлинской Зонненаллее».

Тиде также отметил удивление в кабинете канцлера: «Мерц и его команда пережили удивительные выходные: они поражены, что их резкий поворот по отношению к Израилю вызвал такой резонанс. Они считают, что их неправильно поняли или сознательно исказили». Это говорит о серьезном просчете в понимании последствий принятого решения.

Моральная дилемма

Нельзя одновременно заявлять, что Израиль должен защитить себя, и лишать его для этого средств. Это все равно что в 1939 году советовать «сдержанно реагировать» на вторжение, не давая странам, подвергшимся нападению Германии, оружия. Подобные действия не моральная позиция, а предательство собственных принципов.

Международные организации, — ООН, ЮНЕСКО, Красный Крест, — уже много лет демонстрируют неспособность защищать даже элементарные права израильтян, оказавшихся в руках террористов. Их молчание или пустые заявления создают атмосферу, в которой ХАМАС представляется «неизбежным партнером» в будущих переговорах. И теперь, к сожалению, Германия рискует встать в этот же ряд вместе с теми, кто в свое

время «не хотел войны» и потому получил катастрофу.

Цена войны и необходимость защиты

И пока в Европе выверяют слова, наши дети воюют. Война ужасна. Она отвратительна и жестока. Страшно видеть, как гибнут дети, даже если это дети наших врагов. Но сегодня добрые, чуткие, мечтающие о будущем мальчики и девочки — молодое поколение израильтян — вынуждены надевать военную форму и идти защищать свой народ. Им приходится убивать, терять друзей, разрушать. Это не их выбор, но необходимость, навязанная террором.

Чтобы понять, где здесь справедливость, нужно помнить: Израиль не выбирал путь войны. Мы были вынуждены встать на него. И мы не можем позволить себе вернуться в то прошлое, когда «на реках вавилонских сидели мы и плакали», изгнанные и бездомные, уповая на милость народов. Наш народ, переживший изгнания, погромы, гетто и лагеря, знает: единственный способ выжить — взять судьбу в свои руки. Это и есть подлинное решение еврейского вопроса.

Решение канцлера — не просто ошибка, а повторение старых и очень опасных европейских иллюзий: что агрессора можно умиротворить, что добро можно защитить, уступая злу. Это тест на верность провозглашенным ценностям. И этот тест Германия сегодня рискует не пройти.

Мы слишком хорошо знаем, чем это кончается. И те, кто сегодня подрывает право на самозащиту, должны понимать: история их

запомнит не по словам, а по делам.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[«Израиль и Запад — слабаки, потому что ХОТЯТ ЖИТЬ»](#)

Почему ХАМАС до сих пор не побежден и вернутся ли домой заложники. Отвечает арабист Дина Лиснянская

11:51, 8 сентября 2025, Ирина Тумакова*